

© 2011 г. С. БИРЦЕР

РАЗВИТИЕ ПРЕДЛОГА *ОТСТУПЯ ОТ*

На синхронном уровне языковая единица *отступя от* представляет собой колеблющуюся между функциями деепричастия и предлога форму, которая еще не окончательно перешла в разряд предлогов, хотя и прошла ряд этапов на этом пути: главным семантическим изменением является выветривание сем, в том числе семы 'перемещение'; в результате *отступя от* в предложной функции указывает на место. На уровне синтаксиса следует выделить утрату кореферентности, которую проявляет субъект деепричастия по отношению к подлежащему главной части предложения, и синтаксическую реинтерпретацию. Специализация суффиксов приводит к разграничению предложной (*отступя от*) и деепричастной (*отступив*) форм. Предлагается описание пути грамматикализации отдеепричастных предлогов.

Настоящая работа продолжает исследование [Birzer 2010], посвященное процессам грамматикализации и лексикализации, в которых задействованы различные деепричастные формы. Переход деепричастной формы в разряд предлогов обычно рассматривается как случай грамматикализации. В теории грамматикализации немалое внимание уделяется семантическим изменениям, особенно семантическому выветриванию, однако не хватает инструментария, позволяющего детально описать эти изменения. Настоящая работа представляет собой попытку применить инструментарий Московской семантической школы к описанию семантических изменений при грамматикализации¹.

Отступя от представляет собой особый случай в нескольких отношениях. Во-первых, в словарях пока нельзя найти лемму *отступя от*, несмотря на то что семантика формы *отступя от* значительно отличается от семантики производящего глагола *отступить/отступать*. Во-вторых, приближение данной формы к разряду предлогов (имел ли место переход, обсудим в конце работы) происходило весьма быстро: исходя из данных², полученных для второй половины XX века, *отступя от* следует рассматривать как вторичный составной предлог; в то время как в первой половине XX века можно найти употребления формы *отступя* без последующего вторичного предлога *от*, которые указывают на наречное употребление. Во второй половине XIX века это еще заметно, но в первой половине XIX века *отступя* употребляется исключительно в функции деепричастия (динамику развития можно проследить в таблице 2). Кроме того, регулярное деепричастие СВ (совершенного вида) *отступив* иногда также встречается в контекстах, предполагающих предложное употребление.

Отступя от представляет собой деепричастную форму глагола СВ *отступить*.

¹ При этом мы ориентируемся на работу Е.Э. Бабаевой [Бабаева 2006].

² Источником всех данных и примеров является Национальный корпус русского языка.

Отступя от указывает на место. Его можно толковать следующим образом:

отступя от P, Q

‘Можно было подумать, что Q расположен непосредственно рядом с P. Q расположен на небольшом расстоянии R от P’.

Значит, *отступя от* отличается наличием модальной рамки и располагает тремя семантическими актантами P, Q, R.

Сначала рассмотрим модальную рамку. Ее наличие можно доказать сопоставлением следующих пар предложений: а) *Колокольни строили на небольшом расстоянии от церкви* vs. *Колокольни строили отступя от церкви* и б) *Колокольни не строили на небольшом расстоянии от церкви* vs. *Колокольни не строили отступя от церкви*. Предложения пары а) можно рассматривать как синонимы, так как их смысл идентичен: ‘колокольни строились на небольшом расстоянии от церкви’. Отрицание в высказываниях пары б), однако, приводит к разнице в значении: значение первого высказывания можно описать как ‘колокольни строились либо непосредственно рядом с церковью, либо на большом расстоянии от церкви’, в то время как значение второго высказывания сводится к ‘колокольни строились непосредственно рядом с церковью’. Значение второго высказывания обусловлено модальной рамкой, составляющей компонент значения *отступя от*. Модальная рамка ‘можно было подумать, что Q расположен непосредственно рядом с P’ – как и пресуппозиция – противопоставлена ассерции ‘Q расположен на небольшом расстоянии R от P’. Отрицанию подвергается только ассерция; соответственно, высказывание *Колокольни не строили отступя от церкви* можно понять только как ‘колокольни строились непосредственно рядом с церковью’, так как модальная рамка и пресуппозиция исключают тот вариант, что колокольни находятся на большом расстоянии от церкви.

Переходим к обсуждению актантов *отступя от* (1). Синтаксически P представлен ИГ (именной группой) в родительном падеже (РОД), управляемой *отступя от*; Q – обозначением ситуации, а именно сказуемым с его актантами; R – если этот актант вообще имеет синтаксическое представление – наречием (2) или количественной группой (3):

- (1) *Стоит дом (Q) отступя от улицы (P)* (И. Николаев. Последний приказ генерала (2001));
- (2) *Колокольни (кампаниллы) расположены (Q), как правило, несколько (R) отступя от церкви (P)* (С. Еремеева. Лекции по истории искусства (1999));
- (3) *...Верхняя граница сердца (рис. 7.1) находится на уровне верхних краев хрящей III правого и левого ребер, правая граница проходит от верхнего края хряща III правого ребра, отступя на 1–2 см за правый край грудины, вертикально вниз до хряща V правого ребра* (Р. Самусев, Ю. Селин. Анатомия человека (2003)).

Как мы изложили выше, одним из указателей степени грамматикализации являются семантические роли актанта P и первого актанта ситуации Q. Актанту P можно приписать семантическую роль ‘места’. В семантику всех имен, синтаксически представляющих семантический актант P, также входит идея места (1–4).

- (4) *За соснячком лежал мшистый, весь в валунах пологий берег Легонтова озера. Бор начинался отступя от него, на взгорбке* (Б. Васильев. А зори здесь тихие (1969)).

Актанту Q соответствует ситуация; ниже обсудим, какие семантические роли может выполнять первый актант ситуации Q.

Из предлагаемых в [Апресян 1995: 125–126] и [Плунгян 2003: 165–166] семантических ролей ни одна не подходит целиком к актанту R. Поэтому мы вводим новую семантическую роль – ‘расстояние’. Она вводится по аналогии с отношениями между семантическими ролями ‘срок’, ‘время’ и ‘количество’, из которых «[п]онятие срока очевидным образом производно от понятий времени и количества (срок – это количе-

ство времени)» [Апресян 1995: 129], аналогичным образом расстояние является производным от понятий пространства и количества. В большинстве случаев, где *Р* находит синтаксическое отражение, выступает наречие-квантификатор типа *несколько* (2), *немного* (5), *чуть* (6), которому присуща идея тяготения к минимуму.

- (5) *А немного отступя от чугунки, в чистом поле, ... царил Нестор Махно* («Октябрь», 2001);
(6) *...седоватые волосы росли у него чуть отступя ото лба, как бы добавляя его большому лбу еще немного лба* (А. Ркемчук. Мальчики (1970)).

В количественных группах, состоящих из количественного квантификатора и единицы измерения времени, идея тяготения к минимуму представлена в количественном квантификаторе, т. е. в близком к нулю числе (3).

Интересно отметить, что идея маленького расстояния сохраняется и в тех случаях, где *Р* синтаксически не выражен (1, 4). Поэтому при изучении истории формы *отступя от* следует уделить внимание вопросу, обусловлено ли это явление тяготением формы *отступя от* к соответствующим контекстам.

Прежде чем обсудить значения глагола *отступить*, рассмотрим, какие семантические роли может выполнять первый актант ситуации *Q*. Этот вопрос важен потому, что при деепричастии прототипический первый актант ГЧ (главной части предложения) играет роль агенса или носит агентивные черты. Соответственно, особенно роль 'тема'³ у субъекта ГЧ, свойственная только неодушевленным первым актантам, указывает на то, что рассматриваемая форма уже не выполняет функцию деепричастия. В подавляющем большинстве случаев первый актант ситуации *Q* имеет семантическую роль темы (1–4; 6; приводим лишь один пример этого и последующих типов ролей и предложений). Второе место по частотности занимают неопределенно-личные предложения (7); одушевленные первые актанты – редкость (5).

- (7) *В 1804 году при изгумене Арсении обветшавшую церковь Святителя Николая, стоявшую рядом с Вознесенским собором, разобрали и построили вновь, отступя от собора, с братской трапезой и кухней внизу* («Журнал Московской патриархии», 2004).

Переходим к обсуждению значений глагола *отступить*. Выделяются семь лексемных блоков.

Значение лексики *отступить I* можно описать как 'шагнув назад, отойти, отодвинуться'⁴. В нем можно обнаружить идею перемещения. *Отступить I* обозначает действие и обладает тремя семантическими актантами: *Х отступил от Y-а на Z*. *Х-у* присуща семантическая роль агенса (8). Поскольку *отступить I* обозначает перемещение *Х-а*, на первый взгляд хочется *Y-у* приписать семантическую роль начальной точки. Однако в исходной ситуации *Х* находится не в *Y-е*, а в непосредственной близости от *Y-а*. Поэтому припишем *Y-у* семантическую роль места (8). *Z* имеет семантическую роль расстояния (9).

- (8) *Она (X) отступила от микрофона (Y) и низко, по-монашечьи поклонилась писателю в пояс* (И. Грекова. Летом в городе (1962));
(9) *Тихо отступив на шаг (Z), он поднял голову к небу* (А. Варламов. Купавна (2000)).

Как отмечалось выше, в значение *отступя от* входит указание на небольшую величину расстояния между *Х* и *Y*. Оказывается, что *отступить I* тоже указывает на небольшое расстояние (10–12). Еще отметим, что содержание модальной рамки *отступя*

³ Поскольку термин «тема» понимается по-разному, кратко изложим, как мы употребляем его. Одни школы рассматривают тему как семантический актант глаголов речи (*Миша рассказал о Пете*, где *Петя* – тема), в то время как другие школы определяют тему для обозначения участника ситуации, который создает данную ситуацию, не контролируя ее и не претерпевая изменений в ходе ситуации. Второго определения также придерживается зарубежная лингвистическая литература (см. обзор семантических ролей в [Van Valin 2005: 53–60]). Поэтому мы также употребляем термин «тема» для обозначения участника, который создает данную ситуацию, не контролируя ее и не претерпевая изменений в ходе ситуации.

⁴ Если нет других указаний, описания лексем *отступить* взяты из [БТС 1998].

от – Q находится в непосредственной близости от Р – является исходной ситуацией для *отступить 1*, когда X находится в непосредственной близости от Y.

- (10) ...а третий, отступив слегка от своих товарищей, перешел к дверям двух остальных квартир (П. Галицкий. Опасная коллекция (2000));
- (11) И она исчезла, отступила на несколько шагов во мрак шахты и там растворилась (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп (1976));
- (12) Хозяин ... гостеприимно отступил от двери, левой рукой указывая в глубь квартиры (П. Галицкий. Опасная коллекция (2000)).

Значение лекси́мы *отступить 2* передается как ‘отодвинуться, расположиться на более далеком расстоянии от чего-л.’. Перемещение снова является центральной идеей. *Отступить 2* обозначает такие процессы перемещения в природе. Мы предлагаем три семантических актанта: X, Y, Z. X является темой (13–14); Y-у приписываем роль места, Z – роль расстояния. Y и Z обычно не отражаются на синтаксическом уровне.

- (13) Это было то время, когда ледники (X) отступили, климат смягчился («Вокруг света», 2004);
- (14) Далеко отступило море (X) И розы оцепили вал, Чтоб спящий в гробе Теодорих О буре жизни не мечтал (А. Блок. Равенна (1909)).

Значение *отступить 3* можно описать как ‘отойти назад под напором наступающего неприятеля’. Данная лексе́ма обладает тремя семантическими актантами: X *отступил от Y-а на Z*. X – агенс, причем X может быть обозначением как отдельного человека, так и совокупности людей (*армия* в примерах 15–16). Поскольку в исходной ситуации X находится в месте Y, Y можно рассматривать как место, так и как начальную точку. Z имеет семантическую роль расстояния.

- (15) Армия (X) отступила от линии фронта (Y) на 20 километров (Z);
- (16) И тогда наша 21-я армия ... была вынуждена, во избежание окружения, отступить на юг, к Десне (А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)).

Лексе́ма *отступить 4* представлена в примере (17). Значение этой лекси́мы толкуется как ‘начать писать не с края, а на некотором расстоянии от края’⁵. Ситуация, передаваемая этой лексемой, напоминает форму *отступя от* в том смысле, что в обоих случаях наличия исходной ситуации, т. е. нахождения в определенной точке, можно ожидать, но на самом деле эта исходная ситуация не имеет места: в случае *отступя от* Q никогда не находился ближе к Р, а в случае *отступить 4* начинают писать не с края, а сразу на некотором расстоянии от края. *Отступить 4* располагает тремя семантическими актантами X, Y, Z. X является агенсом, Y имеет семантическую роль ‘место’, Z – роль ‘расстояние’.

- (17) Отступите от края листа (Y) на три знака (Z).

Лексе́ма *отступить 5.1* представлена в примере (18). Значение данной лекси́мы является переносным и толкуется как ‘субъект как бы отступил 1 от своего намерения’. Значение *отступить 5.1* основывается на идее перемещения, так как *отступить перед риском* можно перифразировать как ‘не пойти навстречу риску’. *Отступить 5* имеет два семантических актанта X и Y; X является агенсом, Y – причиной.

- (18) Она (X) отступит только перед риском (Y), перед действием (И. Анненский. Вторая книга отражений (1909)).

Пример (19) иллюстрирует *отступить 5.2*. Значение данной лекси́мы можно перифразировать как ‘перестать придерживаться чего-л., изменить чему-л.’. Здесь мы снова имеем дело с переносным значением, базирующимся на *отступить 1*: в данном случае за перемещением можно следить не на географической карте, а в системе правил или ценностей. Первый семантический актант X носит агентивные черты, второй актант Y можно считать «начальной точкой» движения по системе правил и ценностей.

⁵ В отличие от толкований остальных лексем *отступить*, это толкование наше.

- (19) *Изначально планка была поднята очень высоко, и (должна отметить это с удовлетворением) ни разу мы (X) не отступили от этого правила (Y) (И. Архипова. Музыка жизни (1996)).*

Значение *отступить* 6 (20) можно описать как 'перенести внимание с основного на второстепенное; отклоняться от темы'⁶. Данное значение также является переносным, в основе которого лежит *отступить* 1. *Отступить* 6 располагает двумя семантическими актантами: X носит агентивные черты, Y можно считать «начальной точкой», от которой X отдаляется в экскурсе.

- (20) *Директор (X) отступил от темы (Y) своего доклада.*

Отступить 7 (21) можно истолковать как 'стать менее сильным или исчезнуть; погаснуть'. Мы имеем дело с переносным значением (в основе снова лежит *отступить* 1) в том смысле, что при перемещении X больше не находится в «начальной точке». *Отступить* 7 имеет только один семантический актант, который представлен именем, обозначающим абстрактное понятие.

- (21) *Ярость отступила.*

Подводя итог этого раздела, можно отметить, что все лексемы *отступить* выражают идею перемещения либо в прямом, либо в переносном смысле. Кроме того, лексемы *отступить* 1–4 содержат указание на некоторую исходную ситуацию 'X находится в месте Y / рядом с местом Y', которая в случаях *отступить* 1–3 является реальной, а в случае *отступить* 4 – ожидаемой. Ожидаемость исходной ситуации лежит в основе модальной рамки, присущей форме *отступя от*. За исключением *отступить* 2 и 7, первые актанты всех глагольных лексем являются агенсами, в то время как при форме *отступя от* первым актантом ситуации Q может выступать и неодушевленный предмет. Отметим, что наличие актанта R придает форме *отступя от* признак деспричастия, так как указание расстояния типично для лексем типа *отступить* 1–4, в семантику которых входит идея перемещения, но не для (вторичных) предлогов со значением 'место' (22). Однако во второй половине XX века актант R реализуется только в двух из 11 примеров предложного употребления *отступя от*.

- (22) **Он живет на сто метров рядом с / близко к метро.*

Синтаксис

Сферы действия (СД) формы *отступя от* по семантическим актантам P, Q, R лингвистически хорошо определены: СД по актанту P можно описать как ИГ в родительном падеже. СД по актанту Q образует сказуемое вместе с синтаксическими реализациями своих семантических актантов. Итак, определительная сила формы *отступя от* ограничивается определением исключительно ситуации; СД по актанту Q является фиксированной. СД по актанту R является либо предложная группа (23), вводимая предлогом *на* и содержащая имя в винительном падеже, либо наречие (2). Поскольку актант P управляется формой *отступя от*, мы приписываем ему номер 1. Актант Q получает номер 2, а актант R – номер 3, так как его реализация необязательна.

- (23) *Отступя на несколько шагов (R) от мэрии (P) рыли котлован (Q).*

СД глагола *отступить* по всем семантическим актантам хорошо определены. В качестве примера берем *отступить* 1 (24). СД по актанту X образует подлежащее, т. е. ИГ в именительном падеже. СД по актанту Y является предложная группа с вершиной *от*, СД по актанту Z – предложная группа с вершиной *на* или наречие с количественным значением.

- (24) *Она (X) отступила от микрофона (Y) на шаг (Z).*

⁶ Толкование БТС модифицировано.

Развитие других отдеепричастных предлогов, таких как *спустя* (ср. [Birzer 2010: 199–226]), показывает, что переходу этих форм в разряд предлогов способствовала специализация деепричастных суффиксов: вплоть до середины XIX века идет сужение парадигмы деепричастных суффиксов, и суффикс *-я* в сочетании с глагольной основой СВ употребляется только для обозначения форм, перешедших в разряд предлогов (*спустя, отступя от*) или входящих в состав фразеологического оборота, например, *спустя рукава*.

Случай формы *отступя от* немного противоречит описанному развитию: на сегодняшний день форма *отступя* встречается также в деепричастной функции (25–27):

- (25) *Он начал приподниматься, и тогда Зеботтендорф, отступя на шаг, сказал: работаем рекордный трюк!* (А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996));
- (26) *Когда немцы в середине октября остановились от растяжки фронта и коммуникаций – самое было время и нам, в более узком кольцевом объеме, заняться тем же: подтягиванием людских сил, вооружений, боеприпасов, укреплением обороны – и мы могли бы встретить следующий удар немцев, в середине ноября, может быть почти бы и не отступя* (А. Солженицын. На краях (1994–1995));
- (27) *И затем, отступя, Ахматова заключает* (Э. Герштсйн. Вблизи поэта (1985–1999)).

Кроме того, употребление суффикса *-я* для образования деепричастия СВ не ограничивается лексемой *отступить 1* (25), где его появление – аналогия с формой *отступя от*, так как данную лексему можно считать пунктом отправления формы *отступя от*. Суффикс *-я* также употребляется при других лексемах *отступить* (26–27). Однако следует отметить, что продуктивность суффиксов *-в* и *-я* при образовании деепричастия СВ глагола *отступить* различается: суффикс *-я* значительно менее продуктивен (см. таблицу 2). Итак, в данном случае можно говорить о еще не совершившейся специализации суффиксов.

В период с 1950 года встречается семь употреблений *отступя от*, где рассматриваемая единица колеблется между функциями деепричастия и предлога (28–29). Колебание обусловлено тем, что первым актантом ситуации ГЧ выступает агенс, поэтому оборот, содержащий *отступя от*, можно рассматривать как указание местоположения первого актанта, что соответствует предложной функции, а также как описание предшествующего действия, что соответствует деепричастной функции.

- (28) *Во всю длину теста, отступя на 3–4 см от края, разложить фарш шариками по 5–6 г на расстоянии 2–3 см один от другого* (Что у нас на обед (2000));
- (29) *Если бы он стоял, отступя хотя бы на полшага, он, пожалуй, рискнул бы вскочить в седло, а далее уже можно было надеяться на четыре ноги аргамака* (Б. Васильев. Картежник и брестер, игрок и дуэлянт (1998)).

История формы *отступя от*

Гипотезы

Основной идеей всех лексем глагола *отступить* является ‘перемещение’, а форма *отступя от* указывает на место. Между этими идеями и значениями существует связь, так как перемещение предполагает нахождение в определенном месте. Можно сказать, что перемещение предшествует местонахождению или что местонахождение является результатом перемещения. Напомним, что предшествование и результативность представляют собой два значения, которые способно выражать деепричастие СВ. «[Р]езультативом именуется форма, обозначающая состояние предмета, которое предполагает предшествующее действие», т. е. он сообщает «одновременно о состоянии и о предшествующем ему действии, результатом которого явилось это состояние» [Недялков, Яхонтов 1983: 7]. Реализация результативного значения обусловлена принадлежностью глагола к лексико-семантическому классу предельных глаголов (ср. [Там же: 6]) и к

субъектнорезультативным глаголам, куда входят глаголы, обозначающие движение тела и манипуляцию с одеждой (ср. [Birzer 2010: 85–107]). *Отступит* относится к предельным глаголам и обозначает движение тела.

Поэтому мы формулируем гипотезу, что форма *отступя от*, указывающая на место, развилась из деепричастия СВ с результативным значением: *отступя от* обозначает состояние местонахождения Q, которое можно рассматривать как результат перемещения X. При этом мы имеем дело то с перемещением человека (*отступит* 1, 3), то с движением части тела (*отступит* 4). Если деепричастие выступает в значении предшествования, идея перемещения, основная для лексем *отступит* 1, 3, находится на переднем плане значения деепричастия; при результативном значении деепричастия идея перемещения, как предшествующая состоянию ситуация, находится на заднем плане. Поскольку результативное значение 'состояние' – в данном случае это окончание перемещения – представляет собой исходный пункт развития значения 'место', при развитии предложной функции постепенно выветривается идея перемещения. Конкретно это означает, что при переходе актанта Y лексем *отступит* 1–4, обозначающего начальную точку перемещения X-а, в актант P формы *отступя от* семантическая роль данного актанта изменяется; новой ролью становится 'место'. Соответственно, исходная для лексем *отступит* 1–3 ситуация 'X находится в месте Y' является одной из возможных ситуаций, которая, однако, неактуальна для формы *отступя от*. Поэтому она превращается в модальную рамку «предложной» ситуации 'Q находится на некотором расстоянии R от P'.

Рассмотрим, подтвердит ли материал нашу гипотезу. История формы *отступя от* коротка: в нашем распоряжении материал только двух всков.

Семантика

В первой половине XIX века в нашем материале встречается исключительно деепричастное употребление в значении предшествования. Следовательно, идея перемещения, основная для лексем *отступит* 1 (30), 2 (31) и 3 (32), находится на переднем плане значения деепричастия, т. е. ситуация, которая может обеспечить развитие предложной функции, еще не достигнута. Алломорфные формы *отступя* и *отступив* не различаются по употреблению.

- (30) ...Зарецкой оглянулся и увидел подле себя кавалерийского офицера, который, *отступя шаг назад*, вскричал с удивлением (М. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830));
- (31) Некоторая дикость носилась по всему лицу, грудь волновалась; я испугался и, *быстро отступя*, спросил с смятением (В. Нарежный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814));
- (32) К счастью, Роге не имел с собою кавалерии, что способствовало Ожаровскому, *отступя в Кутково*, собрать отряд свой и привести оный в прежде бывший порядок, с минусом половины людей (Д. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года (1830–1835)).

Во второй половине XIX века также встречаются деепричастия со значением предшествования (33–34). Более интересны, однако, примеры (35–38), так как их можно рассматривать как результативные деепричастия:

- (33) Мое положение невольного соглядатая показалось мне не совсем удобным, и потому, *отступя несколько шагов по мягкому мху*, я вышел на полянку в таком месте, где меня сразу могли заметить (В. Короленко. Марусина заимка (1899));
- (34) Затем молча ей показал, сложил, отдал, сам отворил ей дверь в сени и, *отступя шаг*, поклонился ей в пояс почтительнейшим, проникновеннейшим поклоном, верь тому! (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы (1880));
- (35) После этой речи он быстрыми шагами пошел по дороге с моряком (он с моряком +), который шел возле без фуражки; староста и Тит плелись несколько *отступя* и не глядя друг на друга, а за ними дворовые, крестьяне, дормез и телега (А. Герцен. Долг прежде всего (1851));
- (36) За ним светился другой огонь, за этим третий, потом, *отступя шагов сто*, светились рядом два красных глаза (+) (А. Чехов. Огни (1888));

- (37) *На полшага отступя, следом за ним (+) шла головиха Арина Васильевна* (П. Мельников-Печерский. В лесах. (1871–1874));
- (38) *За этими (+), отступя, шел старший жрец, у которого сиял на груди сапфирный амулет* (Н. Лесков. Гора (1888)).

Идея перемещения однозначно находится на заднем плане деепричастного значения, так как деепричастный оборот обозначает местонахождение своего агентивного субъекта по отношению к существу или предмету из ГЧ (в примерах мы обозначили данное существо или предмет условным знаком (+)). Отсутствие начальной точки, которая обычно представляется ИГ, управляемой формой *отступя* с помощью предлога *от*, можно объяснить тем, что фокусирование на состоянии делает несважной начальную точку действия, приведшего к этому состоянию. Встречается всего один пример, где деепричастная форма *отступив* ведет себя схожим образом (39). В примере (40) идею перемещения можно считать выветренной, поскольку дерево неподвижно.

- (39) *Если жалована была [хойхуская царица], то сходила вниз и делала поклонение. Если жалованное было не от имени императора, то отступив несколько от своего сидалища делала поклонение* (Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (1851));
- (40) *Рядом с этим деревом (+), немного отступя, стояло тоже искривленное деревцо, немного пониже* (Ф. Буслаев. Мои воспоминания (1897)).

Употребление формы *отступя* в таких контекстах назовем условно наречным, поскольку она дает информацию о способе действия, но не обладает обязательным для деепричастия *отступя* агентивным субъектом. Точно так же ее нельзя считать предлогом, так как данная форма не обладает ИГ, управляемой ею с помощью предлога *от*. Такое положение вещей, однако, имеет место в примере (41); поэтому следует исходить из предложного употребления формы. Соотношение употребления формы *отступя* в качестве результативного деепричастия, наречия и предлога составляет 10 : 6 : 1, т. е. преобладает деепричастное употребление. В данном периоде *отступив* не употребляется в качестве наречия.

- (41) *...на верхней же стороне шеи, отступя пальца на два от головы, уже идут обыкновенные, серенькие коротенькие перья* (С. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (1852)).

В первой половине XX века деепричастие встречается как со значением предшествования (42–43), так и с результативным значением (44–45). Отметим лишь два случая, где форма *отступя* по вышеуказанным причинам выполняет функцию наречия (46–47):

- (42) *Самгин, отступя на шаг, поймал его руку, пожал ее, слушая оживленный, вполголоса, говорок Стратонова* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928–1935));
- (43) *Ланрезак предполагал провести бой не на реке, а отступя от нее на более удобный исходный для атаки рубеж* (А. Колленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. (1940));
- (44) *Жандармы. Прямо против вагона, лишь на несколько шагов отступя, чтоб не загораживать дороги входившим и выходившим пассажирам* (С. Мстиславский. Грач - птица весенняя (1937));
- (45) *В коридоре доругивающийся лакей, за ним, немного отступя, подросток-оборвыш, с головой ушедший в целый лес лиан, олеандров, флердоранжа, лилий* (Б. Пастернак. Апеллесова черта (1915));
- (46) *Градация домиков: синенький, одноэтажный, с заборчиком, с садом; за ним, отступя, занавесясь рядом тополей, желтоватый и белоколончатый каменный дом с барельефами* (А. Белый. Начало века (1930));
- (47) *Дом стоял отступя несколько сажень и имел особую колоннаду в виде согбенных, неподвижно трудящихся гигантов* (А. Платонов. Чевенгур (1929)).

По сравнению со второй половиной XIX века, число предложных употреблений исследуемой формы вырастает незначительно - этот способ употребления зафик-

сирован лишь в трех случаях (48–50). Весьма важным нам представляется тот факт, что существует пример, где *отступя от* колеблется между функциями деепричастия и предлога (51):

- (48) ...этот завал камня начинается *отступя* 1 м от северной стены собора и кончается в 3.80 м от нее (Н. Воронин. К характеристике архитектурных памятников Коломны времени Дмитрия Донского (1949));
- (49) *Отступя от «гриба», шла поперек двора, параллельно стене корпуса, каменная стенка, рассекавшая двор для «политиков» на две части* (С. Мстиславский. Грач -- птица весенняя (1937));
- (50) Образовался, должно быть, холм с понижением у стен. *Направляйтесь отступя на метр от стены, иначе наткнетесь на выступ, и его придется обходить* (Г. Адамов. Тайна двух океанов (1939));
- (51) Если нога проваливается в нижнюю ступеньку, то следующие ступеньки следует делать *отступя* 20–30 см в сторону (Л. Гутман, С. Ходакевич, И. Антонович. Техника альпинизма (1939)).

Эти примеры отличаются тем, что, во-первых, первым актантом ГЧ выступает агенс и, во-вторых, форма *отступя* управляет ИГ с помощью предлога *от*. Интересно, что при рассмотрении этих форм как деепричастий им следует приписать результативное значение. Отметим, что функцию наречия выполняют формы, входящие в предложение, где первым актантом ГЧ выступает неодушевленный предмет, а также формы, не управляющие ИГ с помощью предлога *от*. Итак, складывается следующая взаимосвязь между (не)одушевленностью первого актанта ГЧ и наличием управляемой ИГ, с одной стороны, и синтаксической функцией формы *отступя*, с другой:

Таблица 1

Взаимосвязь между синтаксической функцией формы *отступя*, (не)одушевленностью первого актанта ГЧ и наличием управляемой ИГ

синтаксическая функция формы <i>отступя</i>	первый актант ситуации ГЧ одушевлен	форма <i>отступя</i> управляет ИГ с помощью предлога <i>от</i>
результативное деепричастие	да	возможно
наречие	нет	нет
колебание деепричастие – предлог	да	да
предлог	возможно	да

Таким образом, наречное употребление отличается от всех остальных одновременным исключением одушевленного первого актанта ситуации ГЧ и управлением ИГ с помощью предлога *от*. Такое поведение дает повод рассматривать наречное употребление как «побочный продукт» приближения формы *отступя* к предложному употреблению. Эта позиция подкрепляется отсутствием наречного употребления уже во второй половине XX века. Другими словами, наречное употребление формы *отступя* представляет собой недолговечный феномен второй половины XIX и первой половины XX века (см. таблицу 2).

Как видно из таблицы 2, форма *отступив* развивается несколько иначе, нежели *отступя*. Если сопоставить общее количество вхождений формы *отступив* в данные подкорпуса с их употреблением как наречие, предлог или в контекстах, переходных между результативным и предложным употреблением, оказывается, что интересующие нас употребления составляют лишь очень маленькую долю. Рассмотрим ее. Как и у формы *отступя*, наречная функция (52) выходит из употребления в первой половине XX века.

- (52) *Прямо против глаз спиной к луне стоящая Шир-дор...; позади, чуть отступив в перспективу, две башни* (С. Кржижановский. Салыр-Гюль (1933)).

Частотность самих форм *отступя* и *отступив* и их различных употреблений

Период	Объем корпуса / слова	Количество вхождений		Употребление наречное, переходное (между результативной и предложной функциями), предложное	
		<i>отступя</i>	<i>отступив</i>	<i>отступя от</i>	<i>отступив от</i>
1801–1850	8 173 781	9	31	---	---
1851–1900	24 716 630	21	31	6 наречных	---
1901–1950	43 859 145	23	58	1 предложное	---
1951–	102 445 290	25	1881	2 наречных	3 наречных
				9 переходных	2 переходных
				5 предложных	1 предложное
				7 переходных	9 переходных
				12 предложных	1 предложное

Интересно отметить, что во второй половине XX века преобладает переходное употребление, которое колеблется между результативной и предложной функцией (53–54).

- (53) Возьмем две боковые доски и с помощью дрели со сверлом 2 см в диаметре просверлим в них дырки, отступив от края доски 54 см и 3 см сверху (Ю. Галактионова. Наступает тихий час // «Сад своими руками», 2003);
- (54) Однако лучше [шавель] высевать поздней осенью концентрическими кругами вокруг дерева, отступив 20 см от штамба (А. Лебедева. В круге приствольном // «Сад своими руками», 2003).

Одушевленность первого актанта ситуации ГЧ способствует результативной интерпретации: мастер измеряет нужное расстояние от опорной точки и начинает работать на месте, определенном таким образом. Кстати говоря, все переходные случаи встречались в текстах, посвященных разным ремеслам и садоводству, где вышеупомянутый образ действия и, соответственно, результативная интерпретация особенно вероятны. Учитывая это, а также тот факт, что одним предложным употреблением (55) среди 1881 вхождения данной формы можно пренебречь, приходим к выводу, что форма *отступив* не располагает предложной функцией, но встречается в результативных конструкциях, проявляющих некоторое сходство с этой функцией⁷.

- (55) И уже видна стала, чуть отступив от них, ближе ко мне, совсем невысокая стела, увенчанная темным бюстом (Н. Пеньков. Была пора (2002)).

Итак, развитие семантики предложной формы *отступя от* можно описать следующим образом. Форма *отступя (от)* образована от глагола *отступить*. В семантику каждой лексемы данного глагола тем или иным способом входит идея перемещения, но релевантными для нас являются лексемы *отступить* 1–3. Ситуациям, которые обозначают эти лексемы, свойственны три шага осуществления: 1) 'X находится рядом с / в месте Y'; 2) 'X перемещается'; 3) 'X начал находиться на некотором расстоянии от Y'. Исходным пунктом развития предложной функции формы *отступя от* является результативное употребление деепричастия. При результативном значении деепричастия идея перемещения вытесняется на задний план, так как в фокусе результата находится не

⁷ Поскольку *отступив* и *отступя* встречаются в тех же конструкциях, синтаксис *отступив* обсуждать не будем.

действие, приведшее к состоянию, а само состояние. Перемещение, однако, является действием, приведшим к состоянию. Это приводит к тому, что при предложной форме *отступя от* первый шаг осуществления ситуации *отступить* превращается в модальную рамку 'можно было подумать, что Р расположен непосредственно рядом с Q'.

Идея перемещения, которая уже находится на заднем плане при результативном употреблении деепричастия, подвергается семантическому выветриванию. Первым индикатором выветривания является колебание формы между функциями деепричастия и предлога. Предложения с «колеблющейся» формой *отступя* обычно описывают ситуации, где первый актант ситуации ГЧ, идентичный со скрытым субъектом деепричастия, одушевлен и способен переместиться, но из контекста не ясно, является ли расстояние субъекта до какого-либо предмета результатом перемещения. Полное выветривание идеи перемещения достигнуто, когда первым актантом ситуации ГЧ выступают такие неподвижные, неодушевленные предметы, как дом, дерево и т. п. Семантическое выветривание идеи перемещения также сказывается на отношении между глагольным актантом У и предложным актантом Р. Оба актанта управляются с помощью предлога *от*. Глагольный актант У имеет семантическую роль 'начальная точка', так как он является исходным пунктом перемещения. Поскольку при предложном употреблении идея перемещения неактуальна, предложному актанту Р нельзя приписать роль начальной точки; ему следует приписать роль 'место': он обозначает ту точку в пространстве, на небольшом расстоянии от которой имеет место Q, однако расстояние между Q и Р не представляет собой результат перемещения Q.

Синтаксис

Как мы показали в разделе о современной морфологии, сферы действия глагола *отступить* и предложного употребления формы *отступя* хорошо определены. Поэтому мы рассмотрим здесь только следующие вопросы: а) переход СД глагола по актанту Х в СД формы *отступя от* по актанту Q; б) сферы действия формы *отступя* при наречном употреблении; в) причины, приведшие к тому, что первичный предлог *от* становится частью составного предлога *отступя от*.

При ответе на вопрос а) следует учитывать наблюдения, сделанные при описании исторического синтаксиса предлога *спустя*. Переход СД глагола по актанту Х в СД формы *отступя от* по актанту Q обусловлен заменой одного синтаксического правила другим, которая осуществляется вместе с выветриванием одной семы, в случае *отступя от* – семы 'перемещение'. Первое правило моделирует синтаксическое поведение деепричастия и заключается в том, что семантический актант Х лексем *отступить* 1–3 синтаксически совпадает с агентивным первым актантом сказуемого ГЧ, т. е. ситуации ГЧ. Пока действует это правило, сохраняется и сема 'перемещение' (30).

Когда выветривается сема 'перемещение', исходное синтаксическое правило также постепенно теряет актуальность. Поэтому некоторое время актантом *отступя* можно рассматривать либо – по старому правилу – Х, т. е. подлежащее сказуемого ГЧ, либо всю ситуацию ГЧ, в которую входит подлежащее сказуемого ГЧ (51). В конце концов появляется новое синтаксическое правило, согласно которому актантом предложной формы *отступя от* является сказуемое ГЧ с его актантами, т. е. целая ситуация. Образуется СД формы *отступя от* по семантическому актанту Q (2).

Существенным для вопроса б) является тот факт, «что переход деепричастий в наречия обуславливается потерей управления» [Черкасова 1967: 250]. Это видно и в наречном употреблении формы *отступя*, так как при нем не реализуется глагольный актант У, т. е. форма *отступя* обладает только одной СД. Поскольку форма *отступя* в наречном употреблении определяет как первый актант сказуемого, так и действие, обозначенное сказуемым, мы определяем сферу действия формы *отступя* в наречном употреблении как ситуацию, обозначенную сказуемым и его актантами.

Прежде чем дать ответ на вопрос в), еще раз коротко рассмотрим СД лексем *отступить* 1–3 по актанту У и СД формы *отступя от* по актанту Р. Как мы отметили

выше, оба актанта управляются с помощью предлога *от*, но почему мы определяем СД глагола по актанту *У* как предложную группу (*от* + РОД), а СД по актанту *Р* – как ИГ в родительном падеже? Другими словами, почему мы считаем предлог *от* составной частью предложной формы *отступя от*, но не составной частью лексемы *отступить от*? А чем отличается наречная форма *отступя* от предложной формы *отступя от*?

Лексемы *отступить* 1–3 располагают тремя актантами *Х, У, Z*; в зависимости от контекста их синтаксическая реализация факультативна (56). СД глагола по актанту *У* следует определить как предложную группу потому, что опущение имени из предложной группы вызывает неграмматичность предложения (57) – если бы предлог не входил бы в данную СД, предложение типа (57) должно было бы считаться грамматичным:

(56) *Отступаю / Хозяин отступил / отступил от двери / отступил на три шага / отступил от двери на три шага;*

(57) **Хозяин отступил от.*

Предложную форму следует определить как состоящую из двух частей *отступя* и *от*, так как опущение предложной группы повлечет за собой замену предложной функции наречной (58). С другой стороны, *Р* является первым актантом формы *отступя от* и, следовательно, опущение имени в родительном падеже, представляющего актант *Р*, делает предложение неграмматичным (59).

(58) *Колокольни (кампаниллы) расположены, как правило, несколько отступя;*

(59) **Колокольни (кампаниллы) расположены, как правило, несколько отступя от.*

Кроме того, между наречной и предложной формами существует разница в составе семантических актантов. Как мы отметили выше, предлог *отступя от* обладает тремя семантическими актантами *Р, Q, R*, из которых обязательной синтаксической реализации подлежат только *Р* и *Q*. *R* имеет семантическую роль 'расстояние'. Наличие *R* обусловлено наличием предложной группы с *от*, так как наречная форма *отступя* не обладает этим третьим актантом (60):

(60) **Дом стоит отступя три метра / на три метра.*

Но поскольку сам предлог *от* – также в составе сложного предлога *отступя от*! – управляет актантом с семантической ролью 'место', актант 'расстояние' может быть свойственен только сложному предлогу *отступя от*. Из этого также следует, что при сочетании с предлогом *немного* имеет другой статус, нежели при сочетании с наречием. Поскольку при сочетании с предлогом слово *немного* заменимо количественной группой (61), оно имеет статус актанта с семантической ролью 'расстояние'. При сочетании с наречием такая замена невозможна (60); *немного* является модификатором наречия, но не актантом (62):

(61) *Дом стоит немного / на три метра отступя от улицы;*

(62) *Дом стоит немного отступя / немного далеко / очень далеко.*

Синтаксическую реорганизацию, т. е. становление формы *отступя от*, состоящей из деепричастия и части исходной предложной группы, можно объяснить как случай синтаксической реинтерпретации. Синтаксическая реинтерпретация представляет собой «an abrupt change of the underlying sentence structure with the surface structure remaining unaltered» [Birzer 2008: 109]. Анализ деепричастных предлогов в [Birzer 2008] показал, что действительно «reanalysis may occur as a component of a grammaticalization process» [Lehmann 2004: 160], но синтаксическая реинтерпретация не тождественна грамматикализации. Исследования формы *отступя от* подтверждает полученный в [Birzer 2008] результат, так как синтаксической реинтерпретации структур предшествуют изменения в семантике: выветривается сема 'перемещение', и форма *отступя* начинает сочетаться с неодушевленным предметом как первым актантом ситуации ГЧ. Не в последнюю очередь этот результат интересен потому, что «reanalysis is <...> itself not observable. Its accomplishment can only be diagnosed *ex post* when the construction behaves in ways that presuppose its new structure» [Lehmann 2004: 160]. Наш диагноз

поставлен лишь задним числом; тем не менее, мы можем установить место синтаксической реинтерпретации на временной оси грамматикализации, что пока не обсуждалось в литературе (ср. [Haspelmath 1998; Lehmann 2004]).

Морфология здесь не обсуждается, так как все существенные аспекты уже были рассмотрены в разделе о современной морфологии.

Заключение

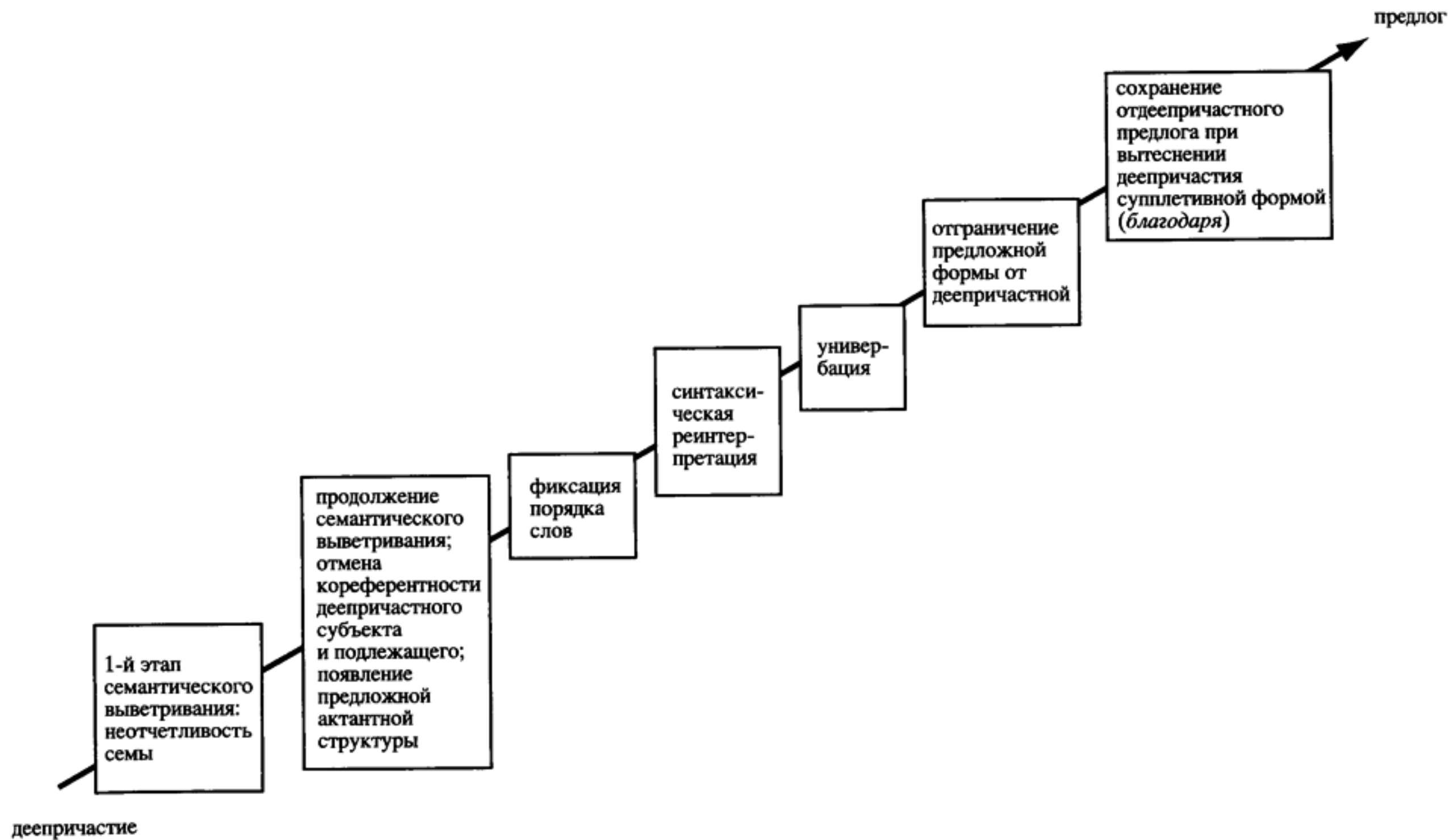
На сегодняшний день *отступя от* представляет собой колеблющуюся между функциями деепричастия и предлога форму, которая проявляет некоторые предложные черты, но еще не окончательно перешла в разряд предлогов. Признаком этого является тот факт, что деепричастный суффикс *-я*, сочетание которого с глагольной основой СВ стало непродуктивным и специализированным способом обозначения отдеепричастных предлогов, все еще употребляется как слабопродуктивный способ образования деепричастия СВ. Следовательно, специализация суффиксов, произошедшая в результате сужения парадигмы деепричастных суффиксов, в данном случае еще не полностью осуществилась.

Колебание формы *отступя от* также ощутимо в синтаксисе. С одной стороны, предложный актант R с семантической ролью 'расстояние' является типичным деепричастным актантом, так как он обозначает способ действия; с другой стороны, сферы действия по актантам P и (в меньшей степени) Q (определяющая сила формы *отступя от* ограничивается определением ситуации) подчеркивают предложные черты формы *отступя от*. На близость формы *отступя от* к разряду предлогов также указывает синтаксическая реинтерпретация, приведшая к тому, что словосочетание *отступя от* следует рассматривать как единицу, образованную из деепричастия *отступя* и предлога *от* из исходной предложной группы *от* + РОД, представляющей собой актант лексем *отступить* 1-3.

Поскольку семантика формы *отступя от* охарактеризована выветриванием семы 'перемещение', присущей исходным лексемам *отступить* 1-3, она указывает на процесс грамматикализации и, соответственно, на близость рассматриваемой формы к предлогам. Начальным пунктом семантического выветривания является результативное употребление деепричастия *отступя*. В фокусе результата находится состояние, вызванное осуществлением какого-либо действия, а не действие, приведшее к этому состоянию. Поскольку перемещение является действием, обозначенным лексемами *отступить* 1-3, оно вытесняется на задний план при результативном употреблении деепричастия *отступя*. Выветриванию семы 'перемещение' способствуют неодушевленные предметы, которые выступают как первый актант сказуемого ГЧ предложения, содержащего деепричастный оборот.

Процесс семантического выветривания, синтаксическое поведение и морфология формы *отступя от* позволяют провести параллели с отдеепричастными предлогами в русском (ср. [Birzer 2010]), английском (ср. [Kortmann 1991; König, Kortmann 1992]) и турецком языках (ср. [Birzer 2008]). Развитие отдеепричастных предлогов осуществляется аналогичным образом в типологически различных языках, поэтому можно предположить, что отдеепричастные предлоги прошли путь грамматикализации, отображенный в таблице 3 (подробное обсуждение данного пути см. в [Birzer 2010]).

Главным изменением в семантике при процессе грамматикализации является выветривание семы или сем грамматикализующейся формы, так как он влечет за собой изменения в семантике всей конструкции, в которую входит грамматикализующаяся форма. В случае отдеепричастных предлогов исходная ситуация семантического выветривания такова: соответствующие формы образованы от глаголов с прототипически агентивным первым актантом. Выветриваются те семы, которые указывают на агентивность первого актанга. Первым этапом семантического выветривания является неотчетливость семы. В случае предлога *отступя от* неотчетливость семы 'перемещение' выражается

результативным употреблением деепричастия, так как результатив выделяет результат действия, т. е. нахождение в другом месте, а не само действие, т. е. перемещение.

Следующие этапы грамматикализации касаются синтаксиса. Синтаксическая корелативность деепричастного субъекта с подлежащим ГЧ обусловлена семантической корелативностью: первый актант как глагола-деепричастия, так и глагола-сказуемого должен быть одушевленным и нести агентивные черты, иначе предложение воспринимается как бессмысленное. Прогрессирующее семантическое выветривание приводит к постепенному ослаблению и, наконец, к отмене этого правила. В результате неодушевленные предметы могут выступать как первый актант сказуемого ГЧ.

Далее актантная структура деепричастия «стирается» и заменяется актантной структурой предлога. Первым актантом предлога становится второй актант глагола, имевший синтаксическую функцию дополнения. Вторым семантическим актантом предлога является целая ситуация, чему на синтаксическом уровне соответствует сказуемое со всеми своими актантами. В этой связи напомним, что предложные группы, содержащие отдеепричастные предлоги (за исключением *спустя*), выступают лишь как модификаторы предложения (*Satzadverbiale*; *sentence adverbial*). Эта особенность, видимо, обусловлена их происхождением: деепричастие модифицирует сказуемое, а отдеепричастные предлоги расширяют унаследованную сферу модификации на сказуемое с его актантами.

Следующим этапом пути грамматикализации является синтаксическая реинтерпретация, т. е. исходно деепричастная форма – в случае двусоставных предлогов вместе с другими синтаксическими единицами – переосмысливается как один предлог. Синтаксическая реинтерпретация может осуществиться только при особых условиях. Если результатом синтаксической реинтерпретации является сложносоставный предлог, то переосмысливаемые в одну предложную структуру единицы должны проявлять синтагматическую линейность, т. е. исходно деепричастной форме должно предшествовать отрицание (*невзирая на*) и/или должна следовать предложная группа (*отступя от*). Значит, предпосылкой реинтерпретации является сужение синтагматической вариативности переосмысливаемых единиц.

Отграничение предложных форм от деепричастных представляет собой следующий этап на пути грамматикализации. Существует четыре способа отграничения: а) другое падежное оформление актанта (*благодаря*); б) первым предложным синтаксическим актантом становится нецентральный глагольный актант (*начиная с / от*); в) сращение исходно деепричастной формы с предыдущей синтаксической единицей, обычно отрицанием (*невзирая на*); г) специализация суффиксов (*спустя*). Имеет место универбация, т. е. предлог воспринимается как одно целое и больше не сегментируется на морфемы.

(Пред)последний этап пути грамматикализации⁸ – сохранение отдеепричастного предлога при вытеснении деепричастия супплетивной формой – также можно охарактеризовать как кристаллизацию. По С. Роспону [Rospond 1971] можно различать кристаллизацию форм и значений. Отдеепричастные предлоги представляют собой случай кристаллизации формы, так как исчезает деепричастная форма глагола, из парадигмы которого происходил отдеепричастный предлог, но значение этого деепричастия остается: его выполняет супплетивная форма. Вытеснение деепричастия из глагольной парадигмы пока еще не наблюдалось, но напомним, что *благодаря* проявляет такие тенденции, так как без модификатора форма *благодаря* воспринимается исключительно как предлог. Косвенным свидетельством этого феномена является союз *хотя*: изначально данная форма представляла собой деепричастие НСВ (несовершенного вида) глагола *хотеть*. На сегодняшний день *хотеть* не обладает деепричастием НСВ; на его место встала супплетивная форма *желая* (см. также [Birzer 2008]).

⁸ Помимо того, кристаллизация и представляет собой последний этап *Repartition*, т. е. разрешения соперничества между двумя идентичными по функции формами посредством того, что исходно общие для обоих соперников функции переходят в режим дополнительного распределения (ср. [Birzer 2010: 247–248]).

Отглагольное происхождение рассматриваемых предлогов приводит к тому, что они, перейдя в разряд предлогов, выступают исключительно как модификаторы предложения. Предлоги, входящие в ядро разряда, также модифицируют имя (*домик в лесу*) или даже выражают объектное значение (*сомневаться в друге*). Поэтому самым последним, но необязательным этапом на пути грамматикализации можно считать приобретение способности модифицировать имя. Из всех отдеепричастных предлогов этот этап прошел пока только предлог *спустя* (*Поиски спустя 20 лет ни к чему не привели*; ср. [Birzer 2010: 187–226]). Приобретение способности модифицировать имя равно приближению к ядру разряда предлогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1995 – Ю.Д. *Апресян*. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. (Избранные труды. Т. I). М., 1995.
- Бабаева 2006 – Е.Э. *Бабаева*. Формирование семантической структуры слова *простой* в русском языке // Ю.Д. *Апресян* (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография М., 2006.
- БТС 1998 – Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Недялков, Яхонтов 1983 – В.П. *Недялков*, С.Е. *Яхонтов*. Типология результативных конструкций. // В.П. *Недялков* (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
- Плунгян 2003 – В.А. *Плунгян*. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
- Черкасова 1967 – Е.Т. *Черкасова*. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967.
- Birzer 2008 – S. *Birzer*. The development of deconverbal prepositions: reanalysis or grammaticalization? // E. Vajda (ed.) Subordination and coordination strategies in North Asian languages. Amsterdam, 2008.
- Birzer 2010 – S. *Birzer*. Русское деепричастие: процессы грамматикализации и лексикализации. (Slavolinguistica. 11). München, 2010.
- Haspelmath 1998 – M. *Haspelmath*. Does grammaticalization need reanalysis? // Studies in language. 1998. 22, 2.
- König, Kortmann 1991 – E. *König*, B. *Kortmann*. On the reanalysis of verbs as prepositions // G. Rauh (ed.). Approaches to prepositions. Tübingen, 1991.
- Kortmann 1992 – B. *Kortmann*. Reanalysis completed and in progress: Participles as source of prepositions and conjunctions // D. Kellermann, M. Morissey (eds.). Diachrony within synchrony: Language history and cognition. Papers from the International symposium at the University of Duisburg, 26–28 March 1990. Frankfurt-am-Main, 1992.
- Lehmann 2002 – Ch. *Lehmann*. Thoughts on grammaticalization. Erfurt, 2002. <http://www.db-thueringen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-2058/ASSidUE09.pdf>
- Lehmann 2004 – Ch. *Lehmann*. Theory and method in grammaticalization // Zeitschrift für germanistische Linguistik 2004. 32:2.
- Rospond 1971 – S. *Rospond*. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1971.
- Van Valin 2005 – R. *Van Valin*. Exploring the syntax-semantics interface. Cambridge, 2005.

Сведения об авторе:

Сандра Бирцер
Регенсбургский университет
sandra.birzer@sprachlit.uni-regensburg.de